УДК 343.131

Петришин Алексей Петрович – аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, зам. прокурора Ленинского района г. Владивостока (г. Москва). *E-mail: petrishin.17@mail.ru*

А.П. Петришин
A.P. Petrishin

Нарушение конституционного принципа гласности правосудия как основание для отмены судебного решения

В статье анализируется право на публичное судебное разбирательство как основное общепризнанное право каждого человека, элемент нормативного содержания конституционного права на судебную защиту. В качестве важнейшей гарантии данного права выступает возможность обжаловать судебные решения, вынесенные с нарушением принципа гласности (открытости) правосудия. Автор акцентирует внимание на проблемах законодательного закрепления нарушения принципа гласности правосудия в качестве основания для отмены судебных решений и формулирует предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Violation of the constitutional principle of publicity of justice as a basis for judgment cancellation

In this article the right to public legal proceeding as the basic conventional right of each person, the element of standard content of the constitutional right on judicial protection is analyzed. An opportunity to appeal against the judgments passed with a violation of the principle of publicity (openness) of justice acts as the most important guarantee of this right. The author focuses attention on the problems of legislative fixing of violation of the principle of publicity of justice as the basis for cancellation of judgments and formulates the suggestions for improvement of the procedural legislation.

Ключевые слова: *гласность, открытое разбирательство, закрытое заседание, право на публичное разбирательство, отмена судебного решения.*

Keywords: *publicity, open trial, closed meeting, right to public trial, cancellation of the judgment.*

Ст. 123 Конституции РФ гарантирует открытое разбирательство дел во всех судах и возможность слушания дела в закрытом заседании только в случаях, предусмотренных законом. Гласность (открытость) правосудия,

являясь конституционным принципом, в субъективном плане находит выражение в праве каждого при рассмотрении его дела судом на публичное судебное разбирательство, которое, не будучи закрепленным в качестве конституционного, является общепризнанным правом каждого, что находит свое подтверждение в международных актах и зарубежных конституциях. Право на публичное судебное разбирательство закрепляется в п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., п. 1 ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г., а также в конституциях Финляндии, Швеции, Швейцарии, Польши, Эстонии, Венгрии, Армении, Венесуэлы, Мексики, Аргентины, Ирака, Таиланда, Филиппин.

По мнению Т.Г. Морщаковой, «… гласность (открытость) судебных процедур, как и другие указанные в гл. 7 Конституции требования к судебной власти,… включаются в группу основных юстициарных, то есть реализуемых в правосудии, прав». В силу этого гласность, по ее мнению, так же как и независимость, состязательность, законный суд могут быть представлены как субъективные права каждого [1]. «… Право на публичное (открытое) судебное разбирательство, – подчеркивает Е.Л. Меншутина, вытекает из ст. 123 Конституции РФ и ст. 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», закрепляющих принцип гласности в деятельности судов» [2].

Право на публичное судебное разбирательство для стороны по делу является элементом нормативного содержания конституционного права на судебную защиту и гарантией справедливого правосудия, включая в себя ряд правомочий: 1) право требовать рассмотрения дела в открытом судебном заседании (в присутствии публики), а при наличии необходимости защиты права на уважение частной, семейной жизни, чести, достоинства, доброго имени, охраняемой законом тайны и в других установленных законом случаях – право заявлять ходатайства о проведении закрытого судебного разбирательства; 2) право свободно, без разрешения суда, в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства в процессе открытого судебного заседания; с разрешения суда осуществлять фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению; 3) право обжаловать судебное решение судов общей юрисдикции и арбитражных судов, постановленное с нарушением принципа гласности, в частности с нарушением права на публичное судебное разбирательство.

В научной литературе подчеркивается: «… без открытого разбирательства дела… судопроизводство не отвечает требованиям справедливого правосудия и не может обеспечить надлежащую судебную защиту» [3]. Несмотря на довольно развитое законодательство в сфере обеспечения гласного, открытого судопроизводства, российская судебная практика [4], решения Европейского суда по правам человека [5], доклады уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [6]

показывают, что в практике все еще не преодолена тенденция нарушения судами конституционного принципа гласности.

Однако сложности с реализацией права на публичное судебное разбирательство и обеспечением гласности правосудия обусловлены, прежде всего, тем, что нарушение принципа гласности не является безусловным основанием для отмены судебных решений.

В соответствии с процессуальным законодательством, нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения (ч. 3 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ; ч. 4 ст. 310 Кодекса административного судопроизводства РФ; ч. 3 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Несколько иная формулировка содержится в ч. 1 ст. 389.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ: основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

При этом, все процессуальные кодексы устанавливают следующие основания для безусловной отмены решения суда первой инстанции (безусловность отмены судебного решения подчеркивается фразой «Основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае являются»): 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе; 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; 3) нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство (или необеспечение права лиц, участвующих в деле и не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, давать объяснения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика); 4) принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; 5) решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело; 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания; 7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения (ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ; ч. 1 ст. 310 Кодекса административного судопроизводства РФ; ч. 4 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Часть вторая ст. 389.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает дополнительные основания, учитывающие специфику уголовного судопроизводства.

При этом, ни один из процессуальных кодексов не содержит указание на обязательность отмены судебного решения в связи с нарушением принципа гласности.

По мнению Верховного суда РФ, выраженному в Постановлении Пленума «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» от 13 декабря 2012 г. №35, несоблюдение требований о гласности судопроизводства в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение, соответственно, привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора. Так, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 10 ГПК РФ, ч. 1 ст. 24.3 КоАП РФ и ч. 2 ст. 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке [7].

Такой правоприменительный подход приводит к существенному нарушению прав человека при отправлении правосудия, что подтверждается и практикой Президиума Верховного суда РФ.

Например, результатом рассмотрения дел «Пичугин против Российской Федерации» [8], «Артемов против Российской Федерации» [9], «Старокадомский против Российской Федерации» [10] в Европейском суде по правам человека стало установление в отношении всех названных заявителей нарушение права на публичное судебное разбирательство ввиду несоблюдения принципа гласности правосудия в российских судах. Пересмотр решений судов общей юрисдикции в связи с новыми обстоятельствами осуществлялся Президиумом Верховного суда РФ, который, несмотря на решения ЕСПЧ, посчитал, что принятые судами решения об ограничении гласности судопроизводства соответствуют закону и не противоречат положениям ст. 6 Конвенции.

В Постановлениях Президиума Верховного суда РФ по делам А.В. Пичугина и А.А. Артемова было указано, что установленные Европейским Судом по правам человека нарушения положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при производстве по их уголовным делам, не являются существенными и не привели к тому, что приговоры и кассационные определения в отношении данных лиц утратили свойства законности, обоснованности и справедливости [11].

Н.А. Старокадомскому было отказано Президиумом Верховного суда РФ в пересмотре ряда судебных решений ввиду новых обстоятельств по тем основаниям, что проведение части судебного разбирательства по уголовному делу в помещении следственного изолятора само по себе не может расцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, так как не повлияло на исход дела, то есть на

правильность его разрешения по существу и вынесение законного и справедливого приговора [12].

Таким образом, несмотря на всю важность гласности как важнейшего условия справедливого правосудия, процессуальное законодательство и судебная практика исходят из того, что отсутствие или присутствие публики в зале судебного заседания не влияет на такие качества решения, как «правильность», обоснованность и справедливость. Поэтому буквальное толкование норм процессуальных кодексов вкупе с разъяснением, сделанным Верховным судом РФ, приводит автора к мысли о том, что нарушение принципа гласности – одного из значимых конституционных принципов правосудия, – как правило, не расценивается судами как основание для отмены судебных решений.

В связи с этим, представляется, что нарушение права на публичное судебное разбирательство как проявление конституционного принципа гласности правосудия должно быть закреплено в процессуальных кодексах в качестве безусловного основания к отмене судебного решения. Это создаст необходимые гарантии не только для обеспечения принципа гласности правосудия, но и справедливости судебного разбирательства в целом, что, в свою очередь, будет способствовать эффективности судебной защиты прав и свобод.

Литература и источники:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – С. 891.

2. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. – М. : ЗАО «ТФ «МИР», 2006. – С. 385.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – С. 891.

4. См., напр.: Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях Верховного суда Республики Татарстан за четвертый квартал 2014 г., утвержденный на заседании Президиума Верховного суда Республики Татарстан 4 марта 2015 г.; Обзор судебной практики кассационной и апелляционной инстанций по уголовным делам Приморского краевого суда за двенадцать месяцев 2014 г., утвержденный Президиумом Приморского краевого суда 30 января 2015 г. // Документы опубликованы не были. Режим доступа: СПС «Гарант: Судебная практика».

5. Воробьев (Vorobyev) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 9 октября 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2014. – № 12. – С. 8, 58, 61 ; Малмберг и другие против (Malmberg and Others) Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2015 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека.

Российское издание. – 2015. – № 5. – С. 2, 62 – 69 ; Малофеева (Malofeeva) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 30 мая 2013 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 2. – С. 11, 105 – 124.

6. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. от 7 мая 2015 г. // Российская газета. – 2015. – 7 мая; Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год от 24 марта 2016 г. // Российская газета. – 2016. – 24 марта.

7. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2013. – № 3.

8. Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2012 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2014. – № 4. – С. 27 – 54.

9. Артемов (Artemov) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 3 апреля 2014 г. // Прецеденты Европейского суда по правам человека : электронное периодическое издание. – 2014. – № 7. – С. 19 – 39.

10. Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 13 марта 2014 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2014. – № 8. – С. 9, 122 – 131.

11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 141-П13С // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика» ; Постановление Президиума Верховного суда РФ от 24 декабря 2014 г. № 165-П14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 156-П14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».